

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ18-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.
судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Петрова Сергея Борисовича к обществу с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк экономического развития «Банк Казани» и акционерному обществу «Национальная страховая компания Татарстан» о расторжении договора страхования, взыскании уплаченной страховой премии, компенсации морального вреда и штрафа по кассационной жалобе Петрова Сергея Борисовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 13 июля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., представителя ООО «Коммерческий банк экономического развития «Банк Казани» – Палагина А.Е., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Петров С.Б. обратился в суд с иском с учетом уточненных исковых требований к обществу с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк экономического развития «Банк Казани» (далее – Банк), акционерному обществу «Национальная страховая компания Татарстан» (далее – АО «НАСКО») о расторжении договора страхования, взыскании

уплаченной страховой премии, компенсации морального вреда и штрафа, сославшись на то, что в рамках заключенного между ним и Банком 17 ноября 2016 г. кредитного договора истцу на период действия данного договора предоставлена услуга страхования жизни и здоровья заемщика в АО «НАСКО». Сумма страховой премии в размере 421 954,17 руб. включена в сумму кредита и значительно увеличила его стоимость, а также размер ежемесячного платежа и процентов по кредитному договору.

21 ноября 2016 г. Петров С.Б. направил в адрес Банка и страховой компании претензию с требованием расторгнуть договор страхования и вернуть стоимость оплаченной, но не оказанной услуги. В связи с тем, что его требование не было удовлетворено, истец просил суд расторгнуть договор страхования, взыскать с ответчиков денежную сумму в счет возврата уплаченной страховой премии в размере 280 857,05 руб., а также 5 000 руб. в счет компенсации морального вреда и штраф за неудовлетворение в добровольном порядке законных требований потребителя.

Решением Советского районного суда г. Казани от 5 мая 2017 г. иск удовлетворен частично. В пользу истца с Банка взыскано: 280 857,05 руб. в счет возврата уплаченной страховой премии, 1 000 руб. в счет компенсации морального вреда, штраф в размере 140 928,52 руб. В удовлетворении иска Петрова С.Б. к АО «НАСКО» о расторжении договора страхования и возврате уплаченной страховой премии отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 13 июля 2017 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований к Банку отменено. В этой части принято новое решение об отказе в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Петрова С.Б. содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 13 июля 2017 г. как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 10 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 17 ноября 2016 г. между Петровым С.Б. и Банком заключен кредитный договор на сумму [REDACTED] руб. на срок до 16 ноября 2020 г. с уплатой 16% годовых. Денежные средства перечислены на счет заемщика в полном объеме.

В соответствии с условиями кредитного договора до выдачи кредита заемщик обязан заключить (или обеспечить заключение третьими лицами) в пользу кредитора договор страхования жизни и здоровья или расширенного страхования жизни, здоровья и потери работы заемщика.

Во исполнение данного условия истец 17 ноября 2016 г. присоединился к коллективному договору добровольного страхования жизни от 24 февраля 2015 г., заключенному между страховой компанией и Банком.

Условия договора страхования не предусматривали право на возврат страховой премии в случае отказа заемщика от договора страхования.

21 ноября 2016 г. Петров С.Б. обратился к ответчикам с претензией, потребовав расторгнуть договор страхования и возвратить уплаченную страховую премию.

Кредитный договор исполнен Петровым С.Б. 29 ноября 2016 г.

Страховая премия в размере 421 954,17 руб., была перечислена Банком страховой компании за счет средств Петрова С.Б. 27 декабря 2016 г.

В соответствии с дополнительным соглашением от 27 декабря 2016 г., заключенным между страховой компанией и Банком, срок страхования Петрова С.Б. уменьшен и установлен с 17 ноября по 27 декабря 2016 г., Банку возвращена излишне уплаченная страховая премия в размере 141 097,12 руб.

Указанная сумма перечислена Банком на счет истца.

Разрешая спор и удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из того, что Банком нарушены положения статьи 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», предусматривающей право потребителя отказаться от исполнения договора об оказании услуг в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

При этом суд признал, что условие договора, не допускающее возврат платы за участие в Программе страхования противоречит Указанию Центрального Банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее - Указание ЦБ РФ).

Отменяя решение в части удовлетворения исковых требований, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями части 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из отсутствия в заключенном между сторонами договоре страхования условия о возврате

уплаченной страховщику страховой премии при досрочном отказе страхователя от договора страхования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемым судебным постановлением согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В соответствии с пунктом 1 статьи 934 данного кодекса по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Согласно части 3 статьи 958 этого же кодекса при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Указанием Центрального Банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У, которое в силу статьи 7 Федерального закона от 17 мая 2017 г. № 96-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» является обязательным, установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления страхования в отношении страхователей – физических лиц.

В силу названного правового акта, при осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном данным указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (пункт 1 Указания).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 Указания Центрального Банка Российской Федерации, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключенному договору страхования (далее – дата начала действия страхования), уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объеме (пункт 5 Указания).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 Указания

Центрального Банка Российской Федерации, но после даты начала действия страхования, страховщик при возврате уплаченной страховой премии страхователю вправе удержать ее часть пропорционально сроку действия договора страхования, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора добровольного страхования (пункт 6 Указания).

Страховщики обязаны привести свою деятельность по вновь заключаемым договорам добровольного страхования в соответствие с требованиями Указания Центрального Банка Российской Федерации в течение 90 дней со дня вступления его в силу (пункт 10 Указания).

По настоящему делу судом апелляционной инстанции неправомерно не принято во внимание требования приведенного выше правового акта и не дано оценки неправомерному отсутствию в договоре добровольного страхования условия, предусматривающего возврат страховой премии в случае отказа страхователя от договора страхования в указанный этим правовым актом срок. Несоблюдение требования о включении названного условия в договор страхования нарушает права истца как потребителя данной услуги.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 13 июля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи